

Покормив отца, она услышала, что он скоро сможет уйти с работы, поэтому Нуаньнуань позвонила матери.

— Мама, папа скоро закончит работу, и мы вернемся.

Мама Гу на другом конце телефона почувствовала такую нежность в сердце, когда услышала сладкий и милый голос своей дочери.

— Скажи маме, что любит есть Нуаньнуань? Мама сейчас же приготовит это для тебя.

Маленькая девочка была очень хорошо воспитана, и с телефоном в руках мягко ответила.

— Нуаньнуань не привередливая, она любит есть все. Мама много работала. Есть ли у мамы что-нибудь, что она хочет съесть? Мы с папой купим это для тебя.

— У нас в доме все есть, не беспокойся, Нуаньнуань...

Мать Гу любила слушать свою дочь, поэтому мать и дочь начали болтать о разных вещах по телефону. Она спросила Нуаньнуань, что она сегодня делала в компании отца, и девочка рассказала матери обо всем, что делала сегодня.

Папа Гу работал в стороне, слушая разговор между дочерью и женой, на его губах появилась счастливая улыбка, и он почувствовал себя еще более воодушевленным.

— Папа, ты не хочешь забрать моего брата из школы?

После работы папа Гу не забыл о своем сыне по дороге домой.

— Поехали, как насчет того, чтобы поехать вместе?

Маленькая девочка послушно кивнула головой:

— М-м-м, хорошо.

— А куда пошел четвертый брат?

Она все еще помнила, как четвертый брат хорошо к ней относился.

— Твой четвертый брат учится в старшей школе и живет в школьном общежитии с понедельника по пятницу. Не хочет ли Нуаньнуань навестить его?

Теплая маленькая девочка моргнула, и ее ресницы, как бабочки, хлопающие крыльями, тоже хлопали, она выглядела великолепно.

Она послушно сидела, и в ее прекрасных глазах вспыхивали крошечные звездочки:

— Но... можно? Это не потревожит четвертого брата?

— Нет, мы пойдем, когда он закончит занятия. Если Нуаньнуань хочет пойти, давай сначала поужинаем.

Нуаньнуань послушно кивнула и пообещала:

— Я принесу подарок для четвертого брата.

Папа Гу улыбнулся и погладил ее по пушистой голове.

— Хорошо, карточка Нуаньнуань у папы. Можешь купить что-нибудь для четвертого брата.

Он протянул банковскую карту Нуаньнуань.

— Это карманные деньги, которые папа дал тебе, когда ты была в компании, дяди также давали тебе деньги на встречу, и все это вложено в эту карточку, Нуаньнуань может хранить ее, чтобы тратить деньги.

Маленькая девочка поспешно покачала головой, ее блестящие глаза были ясными и яркими, а голос был мягким и торопливым, так как она отказалась.

— Мне это не нужно, Нуаньнуань не нужно тратить деньги.

Дедушка Гу намеренно сказал прямо:

— Как это возможно? У всех твоих братьев есть свои карманные деньги, как может Нуаньнуань не иметь карманных денег, ко всем детям в семье относятся одинаково.

Глаза Нуаньнуань расширились, и она наклонила голову, чтобы спросить:

— У братьев есть?

Оба взрослых решительно кивнули, они не лгали, просто на этой карточке для маленькой девочки была сумма ее карманных денег от рождения до настоящего времени, и не один

человек давал ей карманные деньги, так что в общей сложности получилось два миллиона.

Обычно карманные деньги их детей составляли 100 000 в месяц.

Нуаньнуань этого не знала. Она согласилась только тогда, когда услышала, что у ее братьев тоже есть такие деньги. Она не спросила, сколько там денег. В любом случае она не понимала цифр.

Конечно, Нуаньнуань не стала бы тратить деньги без разбора. Она просто планировала купить подарки для братьев, а также для родителей, дедушки, дяди и тети.

Машина подъехала к школе Гу Аня, школа только что закончилась, маленькие лапки Нуаньнуань открыли окно машины, ее маленький и нежный подбородок лежал на тыльной стороне руки, розовые губы были сжаты, а большие черные глаза пристально смотрели на школьные ворота.

— Брат... — Когда она наконец увидела Гу Аня, Нуаньнуань потянула отца за палец и прошептала это.

Она все еще помнила слова брата о том, что она не может называть его братом на улице, поэтому она не позволила посторонним услышать это и не вышла встретиться с ним.

Папа Гу потрепал ее пушистые и мягкие короткие волосы и холодно улыбнулся, глядя на сына, выходящего из школы.

Этот вонючий мальчишка потом пожалеет об этом!

Гу Ань, только что вышедший из ворот школы, огляделся, наконец нашел свою машину и бросился к ней вместе с двумя своими маленькими друзьями.

— Папа, почему ты не вышел, чтобы забрать меня!

Нуаньнуань спряталась за папу, и ее нежные пальчики ухватились за ткань костюма на его руке, обнажив маленькую половинку пушистой головы, когда она смотрела на Гу Аня.

Гу Ань сразу же увидел Нуаньнуань, и как раз, когда он собирался окликнуть ее, он обнаружил, что она спряталась за их отцом.

Гу Ань: «...»

Его лицо отразило его замешательство: что он сделал своей сестре, чтобы она избегала его вот

так!

— Привет, дядя!

Два друга, которые обычно шалили рядом с Гу Анем, покорно и вежливо поприветствовали Гу Линьмо.

Голос Гу Линьмо был немного величественным и серьезным:

— Молодцы, члены вашей семьи здесь, чтобы забрать вас?

— Они здесь, дядя, вы можете ехать домой первыми.

Оба ребенка быстро кивнули, и внезапно оцепенело застыли. Гу Ань попрощался с ними и залез в машину.

После того, как Гу Ань сел, он сердито посмотрел на Нуаньнуань.

— Брат~

Когда дети ушли и дверь машины закрылась, Нуаньнуань ласково позвала Гу Аня.

Гу Ань превратился в рыбу-пыхтелку:

— Что с тобой сейчас произошло? Ты спряталась, когда увидела меня, неужели я такой позорный?

Нуаньнуань невинно посмотрела на него:

— Но... Разве это не то, что сказал брат? Я не могу позволить одноклассникам брата узнать, что я твоя сестра.

Гу Ань: «...»

Его лицо... немного погрузтело.

— Тогда... тогда ты не можешь от меня прятаться!

— Тогда что, если они увидят меня и спросят тебя, кто я? — мягко спросила Нуаньнуань.

Гу Ань снова поперхнулся, выражение его лица изменилось, он хотел опровергнуть, но не знал, что сказать, поэтому мог только тихо грустить.

Папа Гу и дедушка Гу наблюдали за весельем, так как всегда было забавно видеть Гу Аня, который сожалел, но не знал, что сказать, ха-ха...

— Брат, что с тобой?

Нуаньнуань чувствовала, что она была очень заботливой и послушной, и в этом не было никакой проблемы.

Он не знал, в каком настроении был Гу Ань в данный момент, но, когда он услышал теплый и мягкий голос, зовущий его: «Брат», он неловко промямлил.

— Если... если ты действительно хочешь назвать меня братом, то нет ничего невозможного в том, чтобы назвать меня так при моих одноклассниках.

Он слегка приподнял подбородок и изо всех сил старался выглядеть так, будто ему все равно.

— Я не такой суетливый человек, хотя это заставит меня чувствовать себя немного неловко.

Нуаньнуань моргнула своими большими глазами и медленно произнесла.

— Тогда... это сложно.

Она нахмурилась:

— Ничего. Нуаньнуань может просто называть тебя братом дома, это не доставит проблем.

Гу Ань: «...»

«У тебя толстая кожа!!!»

Взрослые в машине были почти больше не могли сдерживаться, сдерживаемый смех душил их, невероятно широкие глаза Гу Аня были слишком смешными, ха-ха-ха... Считается ли это самоубийством?

Гу Ань покраснел, он был так зол, он неосознанно осознал, что голова его младшей сестры была не очень умной.

— Я имею в виду, ты... не имеет значения, называешь ли ты меня братом на улице!

В конце концов он все же с красным лицом в сердцах прорычал эти слова.

«Так устал...»

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3025641>